

Теперь, когда они снова посмотрели на молодого священника, он уже не казался таким отталкивающим. Его губы были красными, зубы белыми, и на его лице не было и намёка на лесть, а скорее проявлялась невинность и доброта. Император Цзинтай с улыбкой спросил:

— Ты уже принял обеты? У кого ты учился?

Чаншэн ответил с достоинством:

— Этот скромный ученик учится у даоса Пуцзюэ.

Ранее упоминалось, что император Цзинтай ещё до восшествия на престол общался с даосом Пуцзюэ, и теперь, услышав это, он почувствовал, что этот молодой священник действительно связан с родными местами императрицы.

— Даос Пуцзюэ действительно взял ученика? Тогда ты, должно быть, обладаешь особыми способностями. Почему бы не рассказать нам с императрицей что-нибудь из священных текстов?

Чаншэн: «!!»

— Я, этот скромный ученик, $3\text{CaO}\cdot\text{SiO}_2+\text{H}_2\text{O}\rightarrow\text{CaO}\cdot\text{SiO}_2\cdot\text{YH}_2\text{O}+\text{Ca}(\text{OH})_2\dots$

Император Цзинтай: «??»

Хэ Ваньцин: «...»

— На самом деле это химическая формула затвердевания и застывания цемента. Цемент можно использовать для строительства дорог, стен и защиты от наводнений. Я, я, я... Да здравствует император десять тысяч лет! Да здравствует императрица тысячу лет! — Чаншэн кричал громко, но на его лице было видно, что он в панике, он не знал, что делать — то ли кланяться, то ли делать молитвенные жесты, и казалось, что он вот-вот заплачет.

Император Цзинтай:

— Ха-ха-ха-ха!

Хэ Ваньцин почувствовала странное удовлетворение и даже слегка ударила императора Цзинтая:

— Зачем ты так его пугаешь?

Император Цзинтай, всё ещё смеясь, сказал:

— Это моя вина.

Он почувствовал небольшую симпатию к Чаншэну, но это была симпатия, как к кошке или

собаке. Однако, покидая храм Линтай, он всё же пожаловал ему награду.

Помимо даосских текстов, которые получил сам Чаншэн, храму Линтай были пожалованы сто гектаров земли, сто домов для слуг, две тысячи рулонов шёлка и сто золотых монет.

Весь храм Линтай восхвалял мудрость императора Цзинтая.

Чаншэн, как ученик даоса Пуцзюэ, который был главой храма Линтай, теперь получил благосклонность императора Цзинтая и императрицы Хэ, и в храме он мог ходить, как ему вздумается.

Однако Чаншэн не возгордился, он со всеми был приветлив, не скрывал даосских текстов, и, учитывая его природные способности, все в храме считали, что он может стать следующим главой храма Линтай, и потому никто открыто его не невзлюбил.

Хотя даосам полагалось соблюдать строгие правила, храм Линтай не был бедным. Это было видно по наградам императора Цзинтая. Помимо пожалованной земли, сто домов для слуг означало, что они должны были работать на храм, обрабатывать землю и управлять имуществом.

Кроме того, благодаря благосклонности императора Цзинтая, знатные чиновники и богатые люди также жертвовали храму Линтай большие участки земли и деньги, которые стали постоянным доходом храма.

Конечно, храм Линтай был настоящим даосским храмом, и у него была больница для бедных детей в столице. Лечение и лекарства предоставлялись бесплатно, и к настоящему времени это уже стало налаженной системой.

Чаншэн, проведя в храме Линтай не так много времени, уже смог увидеть всё, что происходило в храме, и его жизнь, несмотря на то что она не была похожа на романы с гаремами, где красавицы бросались ему в объятия, была всё же насыщенной и приятной.

Наверное, это и есть награда за добрые дела.

Что касается Хэ Ваньцин, которая была благодарна за спасение её отца, она некоторое время горевала, но втайне думала, не стоит ли послать к Чаншэну двух евнухов для наблюдения или, может быть, обменять очки в своей системе на талисман непоколебимой верности.

Хэ Ваньцин считала, что она не поступает неблагодарно, ведь она могла бы сразу уничтожить его, чтобы избежать возможных проблем, но она не хотела смотреть, как этот молодой священник однажды станет бомбой замедленного действия, хотя вероятность этого была мала, но всё же лучше было подстраховаться.

Однако талисман непоколебимой верности требовал много очков, и Хэ Ваньцин ранее уже обменивала несколько таких, чтобы контролировать своих главных служанок и евнухов, и сейчас это казалось нецелесообразным.

Если бы она послала евнухов, это было бы слишком заметно, и в итоге Хэ Ваньцин поручила своему доверенному евнуху Чжан Чэнцзину внедрить одного из слуг в сотню домов, пожалованных храму Линтай, чтобы наблюдать за Чаншэном.

Хэ Ваньцин не сказала прямо, что это для наблюдения, а только попросила обратить внимание на этого молодого священника и доложить, если что-то случится.

Евнух Чжан знал, что Хэ Ваньцин встретила в храме Линтай этого «весёлого человека», который даже развеселил императора Цзинтая, и потому, когда она дала такое поручение, он без колебаний согласился, но в душе всё же задумался. Узнав, что молодой священник был красив, умён и забавен, он немного удивился:

Неужели хозяйка хочет завести себе любовника?

Чтобы потом, когда император умрёт, делать всё, что пожелает?

Не говоря уже о том, насколько дерзкой была эта мысль, но евнух Чжан решил, что угадал на семь-восемь десятков, и потому, когда он отправлял людей, он велел им быть вежливыми и обращать внимание на то, не общается ли Чаншэн с женщинами-паломницами.

Слуги получили приказ.

Через несколько дней они появились в храме Линтай и познакомились с Чаншэном.

Слуги ничего не сказали, они просто наблюдали.

Молодой священник Чаншэн: «.....»

Что? Он теперь вовлечён в дворцовую интригу?

Гу Цин, как второй принц Сыту Хэн, уже некоторое время занимался изучением архивов водных и строительных проектов, которые ему поручил заместитель министра общественных работ. Его расписание в министерстве постепенно стало регулярным: он спокойно изучал архивы, делал записи и время от времени задавал вопросы сотрудникам министерства, будь то заместитель министра или сам министр.

Хотя министерство пока не поручало ему важных задач, министр и его заместители молчаливо поддерживали его в других аспектах, и потому большинство сотрудников министерства, за

исключением тех, кто не хотел вмешиваться, были готовы помочь.

Такой распорядок Гу Цина стал привычным для министерства.

И даже если бы они не видели его целый день, они не стали бы спрашивать, полагая, что он всё ещё изучает архивы.

Сторонники наследного принца также получили эту информацию и были уверены, что второй принц не сможет устроить никаких проблем.

В тот день, когда Гу Цин возвращался из министерства во дворец, он случайно столкнулся с пышной процессией наследного принца.

Наследный принц Сыту Цзин, которому было пятнадцать лет, унаследовал лучшие черты императора Цзинтая и Хэ Ваньцин, и потому был необычайно красив и величественен. В окружении свиты он выглядел ещё более впечатляюще, что только подчёркивало скромность Гу Цина.

Гу Цин поклонился:

— Ваше Высочество.

Сыту Цзин слегка поднял руку:

— Второй брат, зачем так церемониться? Отец часто учит меня быть добрым к старшим братьям.

Гу Цин выпрямился, с трудом сдерживая радость:

— Отец часто вспоминает обо мне?

Сыту Цзин сразу же запнулся.

Гу Цин, увидев это, опустил глаза:

— Я понял. Тогда мне нечего сказать Вашему Высочеству, я откланиваюсь.

Сыту Цзин:

— ...Хорошо.

Почему он не поступил, как обычно?

Гу Цин ушёл с печальным видом.

Вэй Шоучэн и два евнуха поднялись и быстро последовали за ним.

Обычно Вэй Шоучэн был бы в панике, но на этот раз он почему-то не волновался.

Гу Цин тоже не волновался. Пройдя по извилистому коридору, он услышал резкий женский голос:

— ...Ты кто такой? Даже если я убью тебя, что с того? Никто не заставит меня заплатить жизнью!

Вэй Шоучэн:

— Ваше Высочество, это вторая принцесса.

Гу Цин не изменил выражения лица.

Ранее упоминалось, что у императора Цзинтая было пять сыновей и три дочери, но сейчас живы только трое сыновей и три дочери. Сыновья: Сыту Хэн, Сыту Юй и Сыту Цзин; дочери: старшая принцесса Даньян, вторая принцесса Фэнъян и третья принцесса Яньян.

Старшая принцесса Даньян была первым ребёнком императора Цзинтая, её мать рано умерла, и она пользовалась некоторой благосклонностью отца. Год назад она вышла замуж.

Вторая принцесса Фэнъян была дочерью свергнутой императрицы Ян, ей было шестнадцать лет, и она должна была быть самой почитаемой принцессой.

Третья принцесса Яньян родилась от служанки, которую император Цзинтай взял в пылу ссоры с Хэ Ваньцин. Можно представить, как он относился к этой принцессе после того как помирился с Хэ Ваньцин.

Принцесса Яньян была практически незаметна во дворце, а принцесса Фэнъян заработала себе репутацию жестокой и деспотичной.

Сейчас, слушая происходящее, можно было понять, что шум был немалый.

Гу Цин промолчал.

Вэй Шоучэн осмелился сказать:

— Если принцесса Фэнъян будет продолжать так себя вести, ей будет трудно выйти замуж.

Гу Цин слегка посмотрел на него, и Вэй Шоучэн тут же упал на колени:

— Этот слуга осмелился на дерзость.

Гу Цин:

— Хорошо.

Вэй Шоучэн быстро поднялся и почтительно встал позади Гу Цина.

Гу Цин считал, что проблема Вэй Шоучэна заключалась в том, что он не видел сути за внешними проявлениями. Старшая принцесса Даньян смогла выйти замуж только благодаря оставшейся отцовской любви императора Цзинтая.

<http://bllate.org/book/15394/1359540>